бой тему, встречающуюся в других сочинениях Ермолая-Еразма. В «Слове о божии сотворении тричастнем» имеется глава, названная Ермолаем-Еразмом «О радости и о скорби».[37]

*

Уже при поверхностном ознакомлении с содержанием сборника в нем обнаруживаются тематические разделы.

Около двух третей общего объема сборника (первые 175 листов) занимает раздел так называемого обличительного богословия. За ним следует раздел так называемого нравственного богословия (лл. 176—211). Особняком стоит политическое сочинение «Благохотящим царем правительница и землемерие». За ним идет раздел сочинений, относящихся к церковно-богослужебной практике. Он содержит правила расчисления пасхальных праздников и те тропари и кондаки на празднование памяти святых, которых не нашлось в святцах.[38]

На первый взгляд перед нами систематизированный сборник специально-богословского назначения. Однако при ближайшем рассмотрении сборника его богословские интересы отступают на задний план, а на переднем плане оказывается система социально-философских и политических идей. Что касается «Правительницы», то она не только не является в сборнике чужеродным телом, а, напротив, занимает место политического вывода из тех социально-философских рассуждений, которые содержатся в предшествующих ей сочинениях.

Первый раздел сборника (лл. 1—175) в богословских по форме и непосредственной цели (полемика с еретиками) сочинениях ставит своей задачей определить наиболее универсальный философский принцип всяческого бытия и указывает этот принцип в гармонии. Троичное единство в понимании нашего автора и есть не что иное, как возведенная в божественное достоинство гармония. Это значит, по нашему автору, что ничто в мире не может существовать как независимое, отдельно взятое, само по себе. Подобно троице всякое существование есть всегда сосуществование, а вне последнего никакое существование невозможно. Противоречия и контрасты, по мнению нашего автора, суть незаконные порождения. Самое существование троицы как любовного союза бога — отца, сына, духа — является всеконечным осуждением контрастов и противоречий.

Эта идея согласного, общного существования проецируется нашим автором на окружающий мир. Природа, по его мнению, существует как совокупность общностей. Таковы общность света, сумрака, тьмы, существование которых взаимообусловлено. Таковы же общности солнца, звезд, луны или, например, грозы, молнии. И так далее.

Человек существует как общность: внутренне — ума, слова, души, внешне — головы, туловища, конечностей. Но ни одна из частей, образующих ту или иную общность, не обладает самостоятельным существованием. Если человек есть общность, состоящая из головы, туловища, конечностей, то в свою очередь общностями являются голова (лицо, лоб, подбородок), туловище (гортань, грудь, бедра), конечности (трехчленны). Если голова есть общность, состоящая из лица, лба, подбородка, то и они в свою очередь являются общностями. Лицо, например, состоит из рта, носа, глаз. Но и таковые суть общности: рот состоит из верхнего нёба, нижнего нёба, языка, и т. д. и т. п.

---

[37] ЧОИДР, 1880, т. IV, стр. 94—95.

[38] О принадлежности сочинения «Главы утешительные царем...» к тому или иному разделу ничего сказать нельзя, так как это сочинение, а с ним и весь сборник обрывается на заголовке десятой главы.